

Анастасия Калинина

ОБРАТНЫЙ БИЛЕТ

Анастасия Калинина

Обратный билет

«Автор»

2026

Калинина А.

Обратный билет / А. Калинина — «Автор», 2026

«Обратный билет» Анастасии Калининой — это история о любви, испытаниях и преодолении. Книга описывает эмоциональные переживания героев, их попытки справиться с последствиями трагических событий и найти путь друг к другу. Автор создаёт атмосферу, в которой переплетаются любовь, нежность и трогательные моменты. Читатели погрузятся в мир героев, переживая вместе с ними моменты радости и печали, любви и отчаяния. Книга сочетает в себе элементы остросюжетного любовного романа и современных любовных историй.

© Калинина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Обратный билет

Пролог

Они стояли над ревущей бездной. Всего два скользких бревна отделяли их от перевала, манившего с того берега.

«Рискованно», — сказал проводник. Этого было достаточно. В её глазах вспыхнул вызов, в его — решение.

Матвей шёл последним, видя только её спину. За годы совместных путешествий это настолько вошло в его привычку, что стало инстинктом. И когда нога Лии сорвалась в пустоту, он рванулся вперёд. Не думал — просто действовал.

Его хватка впилась в её куртку — и в тот же миг его собственная опора дрогнула. Рывком он отшвырнул Лию на спасительное бревно, но сам уже терял равновесие. В последнее мгновение он увидел её расширенные глаза от ужаса. Его губы сложились в одно слово, заглушённое рёвом воды: «Живи».

Потом — удар. Тело, бьющееся о камень. И затем пришла боль, накрывающая с головой. Тьма.

Проводник с усилием вытащил на берег обмякшее тело.

— Жив, — прохрипел он, наклоняясь к его губам. — Но гора не отпускает просто так. Она что-то забрала.

Дрожащими руками она отчаянно пыталась согреть его холодное тело, тихо нашептывая ему:

— Прости... Это всё я.

Она прижалась к его мокрой груди — хриплое дыхание. В такт ударам сердца она шептала: — Главное — дыши. Мы со всем справимся.

А потом, стиснув его руку, дала себе клятву: «Я верну тебя. Что бы ни забрала гора, я это верну».

Глава 1

Видео началось. На экране были другие Лия и Матвей — те, что жили в беззаботном «до». Они сияли, их лица были озарены предвкушением большого приключения — спонтанного маршрута по Балканам, который Лия разработала благодаря предложению Матвея увидеть сразу несколько стран в одной поездке. На первом кадре они в аэропорту, смеются, снимая себя на фоне улетающих самолетов через стеклянную стену.

Затем начинается другое видео. Для сегодняшней Лии, сидящей на диване, картинка оживает. Она не просто видит — она ощущает: жар гальки под босыми ногами, солёный вкус на губах после купания, запах чесночных соусов и свежей рыбы. Матвей же, сидящий рядом, смотрит не отрываясь, сосредоточенно. Он не вспоминает — он ищет. Вглядывается в лица этих счастливых незнакомцев, пытаясь силой воли пробить брешь в стене забвения.

Их первой страной была Хорватия — Дубровник. Заселившись в милый гестхаус у самого моря в середине сентября, они наслаждались почти пустынными улочками.

Первым делом — на пляж. Горячая галька обожгла подошвы. Лия засмеялась, ступая по раскалённым камням:

— О, да тут ещё и бесплатный массаж ног в придачу!

Матвей тут же подхватил шутку:

— При таких ценах на лежаки они нам обязаны курс спа-процедур подарить!

— Вот именно, — хмыкнула Лия. — Сэкономим и будем загорать на гальке. И полезно, и выгодно.

Они переглянулись и снова рассмеялись.

— Мы же приехали путешествовать, а не валяться, — напомнила Лия, сбрасывая сандалии.

Раздевшись и оставив вещи у самой кромки воды, они вошли в море. Вода была тёплой и удивительно прозрачной. Матвей, недолго думая, подхватил Лию на руки и принялся кружить. Лия визжала от восторга, а потом, схватившись за его шею, поцеловала в щёку и ловко выскользнула из объятий, нырнув в набегающую волну.

Проголодавшиеся после моря, они двинулись вдоль набережной — Лия уверенно шла вперёд, держа в голове список кафе и ресторанов, в которые они хотели бы заглянуть. Они позволили себе роскошь посидеть в ресторане: похрустеть кальмарами, разделить пиццу с ароматным базиликом. Следующей точкой стал магазин. Их travel-солидарность работала без сбоев: да, ужин в ресторане — это праздник, но бюджет — не резиновый, а впереди ещё столько всего нужно успеть увидеть. Заполнив сумку сыром, фруктами и хлебом, они чувствовали себя страстиками, разумно распределившими ресурсы между гастрономическим любопытством и жаждой открытий.

На следующий день — рывок в Боснию и Герцеговину, страну-загадку. На высокой горе, у древней крепости, они, не сговариваясь, улизнули от экскурсии. Нашли свою собственную возвышенность. Матвей обнял Лию сзади, она положила руки поверх его. Они молчали, глядя на город Требинье, раскинувшийся внизу, как игрушечный. Начал накрапывать дождь, но им было всё равно — это была их минута абсолютного, ничем не нарушаемого покоя и единения. Позже, за ужином с парой из Сербии, они на ломаном русском и сербском обменивались впечатлениями и смеялись. В автобусе обратно Лия облокотилась на Матвея, положила ноги на кресло и, смотря в окно, с улыбкой прошептала: «Путешествие только началось, а уже столько всего красивого увидели». Он кивнул, целуя её в макушку. Она снимала всё на видео — эти кадры теперь стали бесценными реликвиями, мостами в прошлое, которое он так отчаянно пытался перейти.

Потом была Албания. Они взяли машину и промчались через Черногорию, заезжая в случайные, поразившие их виды по пути. Их целью была неизведанная Албания. Они заночевали в семейном отеле, где хозяева угостили их кёфте и рассказали историю дома. Это была не туристическая точка на карте, а живой кусочек жизни, который они ненадолго разделили. Сидя на плоской крыше старого кафе, с пахлавой, тающей во рту, они парили над морем минаретов, чувствуя себя повелителями этого пёстрого, шумного мира. А потом нырнули в лабиринт разбитых улиц и пристальных взглядов. Лия не боялась. Она чувствовала на своей талии его руку — твёрдую, спокойную. Её тихий щит.

Она заставляла оборачиваться — стройная блондинка в коротком топике, пятно северного света в консервативных переулках. Матвей, смущаясь, брал на себя весь огонь: переводил вопросы, отшучивался, вёл переговоры о цене. Но триумфатором была Лия, вызубрившая одно-единственное слово — «faleminderit» (спасибо). Произнося его, она сияла, и суровые лица албанских старушек расплывались в улыбках, будто она подарила им солнце.

Вернувшись в Дубровник, они снова оказались у моря. Осознав, что купались лишь раз в начале пути, они наверстывали упущенное, а потом лежали на одном большом полотенце, тесно прижавшись друг к другу под ласковым сентябрьским солнцем.

— Как же чудесно, — сказала Лия, поцеловав его. — Но нам пора дальше. Я нашла полуразрушенный храм прямо на горе.

Матвей посмотрел на её горящие глаза — в этой её ненасытной жажде открытий он влюбился когда-то — и улыбнулся:

— Конечно, дорогая. С удовольствием.

Пока они шли, он, уже успевший загуглить историю места, вёл свою экскурсию для неё одной.

Храм на вершине оказался прекраснее, чем они ожидали. Вид захватывал дух.

— Ого, тут даже лучше, чем я представляла! — воскликнула Лия.

Матвей сфотографировал панораму, потом — её, смеющуюся на краю обрыва, потом их вместе на фоне древних камней и бескрайнего неба. Они сняли короткое, счастливое видео. Кто же знал тогда, что эти несколько гигабайт памяти станут одним из главных сокровищ их жизни, опорой в кошмаре, который ждал впереди, и живым доказательством того, что их любовь — настоящая, дышащая и бесстрашная.

Опьянённые восторгом, они решили не возвращаться обратно, а пойти по новой тропе, которая, согласно карте, вела прямо к воде, обещая уникальную награду.

Карта солгала. Жирная линия тропы растворилась в воздухе. Пробираясь сквозь спутанные заросли, они снова и снова выходили к головокружительным обрывам. Увидеть синюю полоску моря где-то внизу и понять, что до него ещё часа полтора спуска по несуществующей тропе.

— Останься здесь. Я разведую, — голос Матвея был тихим, но в нём прозвучал приказ. Он сжал её руку, пытаясь впечатать в ладонь своё спокойствие.

Он стал пробираться вниз по высохшему руслу ручья, надеясь, что ручей выведет их. Обернулся через несколько шагов — и сердце его бешено стукнуло о рёбра. Она шла следом. Цепляясь за ветки, с той самой, знакомой до боли, решимостью в глазах. Это бесило. Это восхищало. В этой отчаянной смелости была вся её суть. И потому он, скрепя сердце, махнул рукой: вперёд.

После часа ходьбы через колючие кустарники, которые рвали кожу и одежду, оставляя красные метки. Лия вскрикнула — глубокий порез на ноге проступил кровью. Матвей снял рюкзак и достав компактную, но плотно укомплектованную аптечку, открыл её на колене.

— Дай-ка сюда свою ногу, — тихо сказал он, отыскивая антисептик. — Обработаю, пока не попала грязь.

Нервы у Лии сдали. Она выдохнула в пустоту, не глядя на Матвея:

— Надо было всё-таки вернуться назад, пока тропа была видна! Зачем мы пошли дальше?

Матвей, будь это другая, спокойная ситуация, пропустил бы её раздражение мимо ушей, обнял и пошутил. Но не сейчас. Он сам был на взводе от чувства ответственности и усталости.

— Ну, так кому-то хотелось острых ощущений? Приключений? — резко парировал он, с силой отводя очередную ветку и почти машинально придерживая её для неё.

Лия в этот момент ядовито бросила:

— Спасибо.

И, протискиваясь мимо, добавила:

— Да, но что-то ты сам не повернул назад. А, увидев это русло реки, сказал, что мы можем спуститься по нему.

Матвей закатил глаза.

— Ты бы всё равно не пошла назад, — проворчал он раздражённо.

— Ты — тоже, — парировала Лия без паузы.

Они оба замолчали, тяжело дыша. Они отличались во многом: она — импульсивная и прямолинейная, он — расчётливый и сдержанный. Но была в них и общая, опасная черта: они оба обожали риск. Любили двигаться вперёд, не поворачивать перед трудностями. Даже если эти трудности заводили их в самую непролазную чащу.

Немного успокоившись, они присели на корягу, доели последний батончик. Хорошо, что воду, как опытные походники, они взяли с запасом. Но вот сколько им ещё предстоит здесь бродить?

Матвей поднял взгляд и увидел высокую, стройную сосну.

— Ли, я залезу, посмотрю. Может, увижу пляж. Или хотя бы пойму, в какую сторону нам двигаться.

Лия оценила дерево взглядом. Оно было высоким, но с удобными сучьями. Она знала его навыки — годы скалолазания давали о себе знать.

— Только осторожно, — сказала она, и в её голосе уже не было яда, только забота. — А то я тебя на своей спине далеко не унесу.

Они оба, словно сбросив напряжение, хрипло рассмеялись. Он ловко и быстро полез вверх, а она, запрокинув голову, следила за каждым его движением.

С вершины он увидел не просто полосу — он увидел целое море, сияющее вдали, и понял направление. Облегчение волной накатило на него. Он крикнул вниз, и в его голосе снова звучала уверенность и та самая, немного дерзкая нежность:

— Я вижу пляж с людьми, дорогая! Я знаю, куда нам идти!

Это был не просто ориентир. Это был маяк, который снова собрал их рассыпавшуюся команду воедино.

Ещё час борьбы. Теперь они молчали, берегли последние силы. И когда уже казалось, что сознание вот-вот захлестнёт чёрная волна отчаяния, они увидели её — тропу. Настоящую, протоптанную.

И вот, раздвинув последнюю завесу колючих кустов, они выбежали на край обрыва. Перед ними, сверкая под слепящим солнцем, простиралось синее-синее море. Оно было так близко, что, казалось, можно услышать шепот каждой волны. И так недостижимо. Тропинка, отмеченная на карте, бесследно обрывалась, унесённая недавним оползнем. Вместо неё зиял крутой, осыпающийся скат — хаотичное нагромождение камней и рыжей земли, уходящее почти вертикально вниз.

В них смешались два чувства. Первое — ликующая радость: они вышли к морю! Они снова среди людей, цивилизации, они не пропали в зеленой чаще. Второе — глухое, тошнотворное разочарование: спуститься здесь казалось немыслимой авантюрой. Они стояли на краю, пытаясь найти хоть какую-то лазейку. Прошли немного вдоль обрыва — там было только хуже, скат становился ещё круче.

Пришлось вернуться.

И тогда, молча переглянувшись, они поняли: решения больше нет. Нужно спускаться здесь. Или оставаться наверху.

Первым пошёл Матвей. Он присел на корточки, развернувшись лицом к склону, и начал аккуратно, как с детской горки, съезжать вниз, цепляясь руками за выступы. Камни тут же ожили, зашевелились и с сухим шорохом понеслись из-под его кроссовок в пропасть.

У Лии вырвалось:

— Аккуратнее, Матвей!

— Вижу! — крикнул он, не оборачиваясь. — Я сейчас ещё немного скачусь, а ты иди следом, прямо по моим следам!

Лия, затаив дыхание, начала движение. Каждый её шаг был медленным, выверенным. Земля уходила из-под ног, мелкие камушки били по голням. Она не смотрела вниз, только на его спину, на его следы.

Последние метры уже нельзя было спускаться — нужно было сбегать, отдаваясь на волю инерции и надеясь, что ноги успеют за телом. Матвей, прыгнув на ровную площадку из гальки, тут же развернулся и протянул руки.

— Давай! Беги!

Лия сделала глубокий вдох и побежала. Не думая, просто падая вниз к его рукам. Он подхватил её на лету, едва удержавшись на ногах, обхватив друг друга в крепких объятиях. В этот миг время остановилось. Они дышали, прижавшись лбами, чувствуя бешеный стук двух сердец — от страха, от напряжения и от дикой, первобытной радости: они нашли выход. Они сделали это.

На них смотрели шокированные отдыхающие. Лия, не обращая внимания, вскочила на ноги.

— Мы заблудились! — выкрикнула она им сияющей, почти безумной улыбкой. — Мы нашли выход!

Сбросив пыльные футболки и вытряхнув песок из обуви, они, не сговариваясь, побежали в море. Солёная вода обожгла ссадины на руках и ногах, но эта боль была сладкой, очищающей. Они были счастливы, мокрые, смешные и абсолютно живые. Матвей, не в силах сдержать эмоций, подхватил Лию на руки и закружил в воде, поднимая фонтаны брызг. Она обнимала его за шею. А когда он опустил её, их лица были так близко, что больше не нужны были слова. Они поцеловались — долгим, солёным, победным поцелуем людей, прошедших через испытание.

— Прости, — прошептала она, прижимаясь мокрым лбом к его груди.

— Ты тоже меня прости. Мы идиоты, — он гладил её спину, чувствуя, как под пальцами бьётся её сердце.

Они смотрели, как садится солнце, окрашивая их личное бездорожье в кровавое золото. Эта история не разъединила их. Она сплела их жизни в один неразрывный узел, в маршрут, где больше не было карт, а был только выбор — идти дальше, рука об руку, даже если земля уходит из-под ног. Потому что падение — не конец. Это всего лишь ещё один способ движения.

Финал. Тишина, нарушаемая только тихим гулом системного блока. Затем — слайд-шоу фотографий. Улыбки, объятия, закаты... И тишина снова, теперь уже тяжёлая, звенящая.

Лия повернулась к нему, вся её душа — в одном вопросе во взгляде.

— Ну что? — прошептала она, и в этом шёпоте была вся её надежда, затаившая дыхание. — Что-нибудь... вспомнил?

Матвей медленно перевёл на неё взгляд. И в его карих глазах, таких знакомых и таких пустых, она прочла ответ. Тот же. Все тот же. НЕТ. Не искры, не проблеска, не тени смутного дежавю. Чистый, вымеренный лист.

Прошло всего два месяца с тех пор, как его выписали из больницы. Всего два. «Уже или ещё?» — пронеслось в её голове. Может, всё-таки ещё? Может, это только начало, и у мозга свои, неторопливые сроки?

Она посмотрела на него — на этого высокого, красивого незнакомца в их гостиной — и сквозь него увидела своего Матвея. Того, чей смех звучал с экрана. Сердце сжалось от боли и бесконечной нежности.

— Ничего, дорогой, — сказала она голосом, в котором дрожали осколки былой твёрдости и тепла новой, отчаянной жалости. — Обязательно вспомнишь нашу поездку. Я... я всё для этого сделаю.

Она произнесла это как клятву. Себе. Ему. Тем двоим на экране, которые смотрели на них из невозвратимого прошлого, не зная, что их будущее вот так оборвётся на полуслове.

Глава 2

Собирая вещи в поездку на выходные в Финляндию, Лия и не подозревала, что через несколько часов её жизнь разделится на «до» и «после». Она тщательно спланировала маршруты для себя и подруги — это была её первая поездка в Хельсинки, и всё должно было быть идеально.

— Полин, привет, я уже еду! Буду минут через двадцать! — кричала она в телефон, запихивая в рюкзак последнюю кофту.

— Ли, ну как обычно, — рассмеялась подруга в трубке. — Говоришь «через двадцать», а поезд отправляется через тридцать. Главное — прибеги. Буду ждать тебя в вагоне!

Лия выскочила из такси и помчалась по перрону. Увидев свой вагон №2, она мельком глянула в окно — да, там Полина! Побежав к дверям её взгляд скользнул дальше... и зацепился за лицо незнакомца. Высокий, с серьёзным, даже немного отстранённым выражением. Но в следующую секунду его друг что-то сказал, и на этом лице расцвела лёгкая, почти неведомая улыбка. И что-то внутри Лии ёкнуло. Но громкоговоритель рявкнул: «Посадка заканчивается!». Она впрыгнула в вагон, забыв про всё на свете.

Забравшись на верхнюю полку и болтая с подругой, она забыла о том парне. До самого момента, пока не вышла в общую комнату их уютного хостела в центре Хельсинки. Пока Лия раскладывала вещи, её общительная подруга Полина уже успела познакомиться со всеми в зоне досягаемости. Их схема была идеальна: Полина отвечала за общение (её английский был безупречен), а Лия — за маршруты.

Лия вышла в общую комнату с миссией — собрать компанию для поездки на пароме до острова Суоменлинна. Озарив комнату своей фирменной, лучезарной улыбкой, она обратилась ко всем: «Good day!» Ей начали отвечать, и вдруг сквозь английскую речь она ясно услышала по-русски:

— Привет.

Она обернулась. И её взгляд столкнулся с его взглядом. Тем самым, из окна поезда. Он стоял рядом с улыбающейся Полиной.

— Лия, вот как раз хотела тебя познакомить! Это Максим, — подруга лукаво указала на его приятеля, — а это Матвей.

Матвей протянул руку. Лия пожала её — уверенно, но нежно. Их ладони соприкоснулись, и между ними будто проскочила искра. Они не отпускали руки дольше, чем следовало. В его тёмных, внимательных глазах она прочла не просто интерес. Вызов.

— Лия, ты на завтра что запланировала? — спросила Полина.

— Ах, да! Едем на пароме до крепости, — Произнесла Лия, обращаясь больше к Матвею. — Ребят, хотите с нами?

Матвей и Максим переглянулись.

— Да, почему бы и нет, — сказал Матвей, и его взгляд снова вернулся к Лии. — Сидеть в четырёх стенах — не лучшая программа.

— Ну и правильно! — тут же откликнулась Лия, чувствуя странное возбуждение от его согласия. — Не понимаю людей, которые приезжают в новые места, чтобы торчать в комнате.

Для Матвея эта поездка в Хельсинки была сугубо деловой. Друг Максим уговорил приехать на пару дней раньше — «отдохнуть, бары посмотреть». План «посидеть в баре» был единственным. Выйдя в общую комнату заварить чай, Матвей уже собирался ускользнуть обратно, но Максим позвал его: «Иди, познакомимся!» Матвей нехотя подошёл, поздоровался с болтливой брюнеткой (Полиной), собирался вежливо ретироваться... и в этот миг в комнату вошла Она.

Белокурая, с лицом, озарённым улыбкой, которая, казалось, освещала всё вокруг. Его взгляд прилип к ней мгновенно и бесповоротно.

— А вот и моя подруга Лия! — прошептала Полина.

— Привет, — сказал он, и его собственный голос прозвучал странно даже для него самого. Он протянул руку, будто бросая невидимую перчатку. И она приняла вызов — её рукопожатие было твёрдым, а взгляд — прямым, пронзительным, будто она с первых секунд пыталась разгадать его.

Она, только познакомившись, уже зазывала их на какую-то крепость. Он мельком увидел у неё в телефоне открытый список с пометками и усмехнулся про себя. А эта её фраза... «Не понимаю людей в четырёх стенах». «А я как раз собирался, — подумал Матвей с внутренним, тихим смехом. — Но теперь, кажется, все планы летят к чёрту». Рядом с ней ему хотелось быть дольше. Слушать. Узнавать.

Они просидели в общей комнате несколько часов. Он, только что вернувшийся из Вьетнама, рассказывал о джунглях и безлюдных пляжах. Она, раскрыв рот, ловила каждое слово, а потом с энтузиазмом выкладывала свои карты и маршруты на год вперёд. Говорили легко, как старые друзья, смеялись над одним и тем же. Они огляделись лишь тогда, когда поняли, что в комнате, кроме них, никого нет, а за окном — глубокая ночь. Расходились по комнатам нехотя, будто разрывая невидимую нить между ними.

На следующий день они вчетвером отправились по Лиинному маршруту. На пароме Матвей отошёл купить чай. Возвращаясь с двумя бумажными стаканчиками, он застыл на месте, замороженный. Он нашёл то, что всегда искал в путешествиях, — абсолютную тишину внутри шума. Но источником её была не ширь моря и не крики чаек. Источником этого спокойствия была она. Лия, стоящая у борта, её профиль, очерченный холодным северным светом, и длинные волосы, которые морской ветер развеивал, как знамя. В этот миг мир для него сузился до этой картины. И он понял, что куда бы ни вёл её маршрут, он теперь пойдёт за ней.

Вечер после крепости Суоменлинна должен был закончиться в баре, как и планировал изначально Матвей. Но что-то пошло не по плану. А точнее — пропал всякий план.

Они вчетвером сидели в уютном пабе, где потрескивал камин. Лия, разгорячённая сидром и общением, разложила на столе карту Хельсинки и окрестностей.

— Завтра у нас последний день, — сказала она, водя пальцем по бумаге. — Я запланировала парк, рынок и вот этот дизайнерский квартал...

— То есть снова бег по точкам? — спросил Матвей — в его голосе не было критики, только лёгкая усталость от предсказуемости.

— А как иначе? — удивилась Лия. — Нужно же всё успеть!

— Можно иначе, — неожиданно для себя сказал Матвей. Он отпил пива и посмотрел на неё. — Можно просто купить билет на первую электричку и сойти на любой станции, которая понравится по названию. Без карты.

В комнате повисла тишина. Максим фыркнул: «Ну ты даёшь». Полина с интересом смотрела на Лию, ожидая её взрыва. Но взрыва не последовало. В глазах Лии, обычно таких уверенных, мелькнула искра азарта, смешанного с ужасом перед хаосом.

— Ты... серьёзно? — спросила она, и голос её дрогнул.

— Абсолютно, — Матвей откинулся на спинку стула, будто проверяя её на прочность. — Страшно?

Это был вызов. А Лия никогда не отказывалась от вызовов.

— Это не страшно. Это... нерационально, — попыталась она возразить, но уже чувствовала, как внутри всё замирает в предвкушении. Сорвать все планы? Просто сесть и поехать?

— Иногда самое рациональное — позволить себе быть нерациональным, — тихо сказал Матвей, и его слова прозвучали как самое разумное, что она слышала за весь день.

На следующее утро в 6:30 они стояли на почти пустом вокзале. Полина и Максим, посмеявшись, отказались от этой авантюры в пользу тёплой постели. Были только они двое.

— Ну, командир, — сказал Матвей, подавая ей распечатку с названиями станций. — Выбирай. Куда тебе сердце подсказывает?

Лия водила пальцем по списку, сердце бешено колотилось. Она привыкла всё контролировать, а теперь должна была довериться интуиции. Её палец дрогнул на слове «Порвоо».

— Вот. Порвоо. Звучит... уютно.

— Порвоо, так Порвоо, — без тени сомнения сказал Матвей и пошёл покупать билеты.

Дорога стала их первым общим ритуалом. Они сидели в почти пустом вагоне, за окном проплывали заснеженные леса и красные деревянные домики. Лия впервые за поездку не проверяла карту каждые пять минут. Она просто смотрела в окно, а Матвей молча сидел рядом, и эта тишина была не неловкой, а наполненной. Он не пытался её развлекать. Он просто был рядом, и этого было достаточно, чтобы её внутренний мотор, всегда работавший на высоких оборотах, наконец, сбавил ход.

Порвоо встретил их инеем на старых булыжных мостовых и разноцветными домиками вдоль реки. Они шли без цели, просто поворачивая туда, где было красиво. И тут случилось чудо: Лия, прирождённый картограф, впервые в жизни заблудилась. Узкая улочка вывела их не на площадь, а к глухой стене старого амбара.

— Кажется, мы не там, — констатировала она, но в её голосе не было паники. Было удивление.

— Мы именно там, где должны быть, — улыбнулся Матвей. — Смотри.

Он указал на маленькую дверь в стене, почти невидную. Над ней висела вывеска-скворечник: «Kahvila» (Кофейня). Это была не точка в её списке. Это была находка. Они зашли в крошечное помещение, пропахшее корицей и старым деревом. Хозяин, седой финн, принёс им кофе и домашние пироги из морошки, даже не спрашивая, что они хотят.

Этот момент за столом в подвальчике старого города, стал для них откровением. Они разговаривали не о достопримечательностях, а о самом важном. О том, почему Матвей коллекционирует билеты («Потому что их можно потрогать. Память должна иметь вес»). О том, почему Лия снимает всё на видео («Потому что боюсь что-то упустить. Забыть, как ты смеялся в тот момент»). Они были разными, но в этой разности внезапно увидели не конфликт, а идеальную сборку пазла.

Обратный путь на электричке был другим. Лия уже не смотрела в окно — она смотрела на него. И рассказывала не по списку, а от сердца: о своей первой поездке с родителями, о страхе самолётов, который она поборолла в одиночку. Матвей слушал, не перебивая, и его молчание было самым внимательным, что она когда-либо слышала.

Они гуляли до рассвета. Говорили обо всём и ни о чём. И когда первые лучи упали на шпили Успенского собора, Лия поняла, что за эти сутки без плана она прожила больше, чем за все предыдущие запланированные поездки. А Матвей понял, что его тихая гавань только что приняла в свои воды самый прекрасный и непредсказуемый шторм. И он не хотел, чтобы он утихал. Никогда.

Их первой общей «вещью» — трофеем этой незапланированной поездки, стал не сувенир, а два смятых бумажных билета до Порвоо и обратно. Матвей аккуратно сложил их в свой бумажник. Лия сфотографировала их на свой телефон. Так, с самого начала, их две формы памяти — тактильная и визуальная — начали собирать одну и ту же историю. Историю, которая только что свернула с намеченного маршрута и устремилась в неизвестность.

Хельсинки стал для них не просто точкой на карте. Он превратился в капсулу времени, в которую они возвращались, чтобы услышать эхо самого первого, самого важного звона своих сердец.

Каждая их поездка в Финляндию, будь то запланированный отпуск или случайная командировка, подчинялась священному ритуалу из трёх частей:

Паломничество к порогу. Они обязательно проходили мимо того самого хостела. Не заходили внутрь (комнаты-то другие, люди другие), а просто останавливались напротив. Затем они шли на паром до Суоменлинны. Не ради крепости — ради пути. Стояли на том же самом месте у борта, где он когда-то увидел её профиль на ветру. Теперь они стояли, обнявшись. Холодный балтийский ветер забирал слова, и им не нужно было говорить. Здесь они могли обсуждать самое сложное или просто молчать, чувствуя, как вода смывает городскую пыль и бытовые недоразумения.

Священный беспорядок. Но главной, самой сокровенной частью ритуала был «День Хаоса». Они откладывали все планы, шли на вокзал и покупали билеты на первую уходящую электричку. Иногда это была знакомая Порвоо, иногда — неизвестный им Куовола или Лаппеэнранта. Правило было одно: никаких карт, никаких списков. Они сходили на станции, которая приглянулась по названию или виду из окна, и отдавались на волю случая.

Этот день был магическим возвращением в состояние первородного доверия. Лия училась отключать внутреннего планировщика и ловить мгновения: запах кофе из непонятной пекарни, разговор с местным стариком на смеси жестов и трёх слов, неожиданно найденную смотровую площадку в парке. Матвей, в свою очередь, в эти дни позволял себе вести — не по карте, а по чутью, беря на себя решение, куда свернуть. Он был её проводником в мир непредсказуемости, а она — его компасом в океане случайностей.

И каждый раз, садясь в обратный поезд, они были другими. Ссоры, накопившаяся усталость от рутины — всё это оставалось где-то там, на сырой платформе маленькой финской станции. Они возвращались обновлёнными, с парой новых глупых сувениров (деревянный тролль, открытка с оленем) и новой парой билетов в коллекцию Матвея.

Эта традиция была их тайным заговором против обыденности. Финляндия стала для них страной-клятвой: клятвой помнить, что любовь начинается не с планов, а с готовности вместе свернуть в незнакомый переулок.

И когда после травмы Лия в отчаянии листала их архив, она часто останавливалась на этих финских билетах. На обороте некоторых из них её почерком было написано: «Куовола. Нашли озеро с лебедями». Или его твёрдым почерком: «Лаппеэнранта. Лия впервые попробовала лакрицу. Скривилась. 10/10». Эти билеты были не просто памятью. Они были инструкцией по спасению, забытым шифром к их любви. И в её голове, уже отчаявшейся, затеплилась мысль: а что, если ключ лежит не в попытках повторить прошлое, а в том, чтобы заново изобрести этот самый «День Хаоса»? Только теперь — не в Финляндии, а в географии их общей, но забытой им жизни.

Глава 3

Их третье свидание прошло в свободном падении. Буквально. Прыжки с веревкой (роуп-джампинг) были страстью Матвея, открытой им полгода назад на высокой заводской трубе. С тех пор он периодически повторял прыжки или искал новые объекты. И в этот раз он решил бросить вызов не себе, а Лие. Проверить, были ли её слова о желании попробовать — просто данью романтике приключений или истинным намерением.

До Лии он уже приглашал пару девушек на такое свидание. Все отказывались в последний момент, у подножия высоты. Лия же, услышав в его рассказе о хобби, глазами загорелась. «Обожаю экстрим! Обязательно возьми меня с собой когда-нибудь!» — воскликнула она тогда.

Услышав её согласие на конкретное предложение, Матвей лишь усмехнулся.

— Хорошо, — сказал он. — В эти выходные есть новый объект. Не такой высокий, но интересный. Он ждал отказа. Не дождался.

Лия пребывала в сладком предвкушении. Конечно, было страшно. Но интерес, азарт и врождённая любовь ко всему новому заглушали страх. Отступать было не в её характере.

Вот настал тот день. Матвей заехал за Лией, и они поехали за город, болтая о том, что их ждёт. По дороге он несколько раз спросил: «Ну что, ты готова?» Первый раз Лия ответила весело, смеясь: «Страшновато, но конечно, готова!» На последующие вопросы в её голосе прокралась нотка лёгкого раздражения: «Я же сказала, что да». Позже она поняла — он её проверял. И эта проверка разожгла в ней ещё большее желание сделать это, доказать.

Подъезжая к месту, Лия увидела группу людей и суровое, заброшенное здание из серого бетона. Матвей заметил её оценивающий взгляд. «Высота объекта — тридцать метров», — сказал он, наблюдая за её реакцией.

«Да, вблизи это выглядит... высоковато, — выдохнула Лия, поднимая подбородок. — Ну что, я готова. Пошли».

Матвея поразила эта смелость, лишённая бравады. Простая, чистая решимость.

Настал момент Икс. Им надели обвязки, и они стали подниматься по лестнице внутри здания. Сначала это были обычные каменные ступени, но на самый верх вела узкая, дрожащая под ногами железная лестница, висящая в пустоте. Чем выше, тем сильнее холодели ладони. Матвей остался на площадке пониже, так как Лия попросила его снять её первый прыжок на видео. Сама же полезла дальше, на самый верх, на крышу.

Сердце колотилось, ладони стали влажными. Она вышла на яркое майское солнце. Наверху уже стояли несколько человек из команды организаторов. Приятный парень в каске махнул рукой: «Подходи сюда!» Он стал пристёгивать карабины, параллельно задавая вопросы:

— Прыгали уже? Лия покачала головой.

— Страшно?

— Немного, — честно ответила она. Дальше был короткий, чёткий инструктаж: за что держаться нельзя, как сгруппироваться. Тут подошёл более взрослый, опытный инструктор, ещё раз всё проверил и сказал: «Первый раз лучше прыгать спиной. Так психологически легче». Лия кивнула.

Она встала на самый край. Позади — только небо и пустота в тридцать метров. Инструктор крепко держал её за страховочную систему. «Всё готово, можно прыгать. Как будете готовы — отпускайте мою руку и летите».

И стоило ему только договорить — Лия отпустила. Не было ни секунды колебания. Она шагнула в небо спиной, сдаваясь на миг свободному падению. Страх растворился, остался только хрустальный, острый как бритва, восторг настоящего момента.

Веревка дёрнула её чуть резко, она слегка перекрутилась и задела щекой о трос. Царапина под каской казалась ничтожной. Она растворилась в этом падении. Адреналин бил в виски, пульсировал в крови, а сердце выталкивало наружу крик чистой, необузданной радости.

Матвей внизу ждал, всё ещё сомневаясь: прыгнет или откажется? И тут услышал крик сверху: «Готово!» Он поднял телефон, нажал «запись», и в этот миг веревка над ним дёрнулась, и он увидел её — летящую, раскинувшую руки, как птицу. Время для него остановилось. Он, который сам её позвал сюда, который хотел проверить, «не струсит ли», теперь почувствовал, как леденящий ужас сжал ему горло. Это он её притащил сюда. А вдруг что-то пойдёт не так? Он не отрывал глаз, пока она не зависла внизу и не махнула ему рукой.

Его собственная очередь прыгать была уже машинальным действием. Подъём, страховка, прыжок. Но мысли его оставались там, внизу, с ней. Он хотел побыстрее спуститься и убедиться, что с ней всё в порядке.

Едва с него сняли снаряжение, Лия уже бежала к нему. Адреналин ещё не отпускал её. Она сильно, почти болезненно вцепилась в него, обняла, расцеловала в обе щеки и затараторила, задыхаясь: «Спасибо! Спасибо огромное! Это было так круто! Я в полном восторге!»

Матвей обнял её в ответ так крепко, что у Лии перехватило дыхание. Он прижался губами к её виску и прошептал — и в этом шёпоте слышалось облегчение, граничащее со слабостью: «Я так рад, что с тобой всё в порядке...»

Лия отстранилась, удивлённо глядя на него. «Конечно, со мной всё в порядке! Что могло случиться? — Ой, я такая счастливая! Я так давно хотела это попробовать, а ты дал мне толчок. Благодаря тебе я исполнила одну из своих мечт».

Матвей расплылся в улыбке. Он гордился ею. В её сияющих глазах, в её бесстрашном порыве он увидел не просто смелую девушку, а родственную душу. Ту, что не боится лететь с ним в неизвестность. И в этот момент он понял, что уже падает — без верёвки, головой в омут чувств, которые невозможно было остановить.

Глава 4

Идея созрела тихо — как неизбежное решение. Лия поняла: бесконечный просмотр видео и фото — это лишь попытка накормить призраков прошлого. Надо было не вспоминать, а возвращаться. Наполнять настоящее запахами, текстурами и звуками тех мест, где их любовь была не историей, а живой, пульсирующей реальностью.

Значимой точкой на этой новой, дерзкой карте стал Бар. Не просто заведение, а место-символ — точка невозврата. Тот самый бар с потертыми дубовыми столешницами, где свет витражных плафонов отбрасывал на стены тёплые пятна, а в воздухе витал густой коктейль из ароматов: томлёного мяса, свежего хмеля и старого дерева. Место, где когда-то прозвучали не просто слова, а были приняты важные решения из жизни.

Теперь она вела его туда. Не как гида по музею личных трагедий, а словно на свидание — странное, пронзительно щемящее свидание с самим понятием «мы». Она шла не просто чтобы показать ему стул, на котором он сидел. Она шла, чтобы вдохнуть этот воздух и посмотреть, не отзовётся ли что-то в его памяти.

Придя в бар, Матвей ощутил смутное узнавание — в конце концов, это он когда-то привёл сюда Лию. Он машинально двинулся к первому свободному столику, но она мягко коснулась его руки.

— Нет, — тихо сказала она. — Наш — вон там.

И повела его в глубину зала, к маленькому столику в уединённом углу. Место действительно было уютным и по-настоящему романтичным: приглушённый свет, высокие спинки кресел, создававшие ощущение собственного мира.

К ним сразу же подошла официантка, веснушчатая девушка с тёплой улыбкой.

— О, привет, ребята! Давно вас не было видно.

— Привет, Сонь, — улыбнулась в ответ Лия. — Да, дела, знаешь... Нам, пожалуйста, по напиткам как обычно.

Соня, даже не заглядывая в блокнот, кивнула:

— Два светлых крафтовых, я помню. А поесть что-нибудь из нового? У нас как раз обновилось сезонное меню, шеф рекомендует...

Лия покачала головой и взглянула на Матвея:

— Спасибо, но сегодня нам хочется чего-то... проверенного. Два фирменных бургера, пожалуйста. — Она повернулась обратно к Соне, и в её голосе прозвучала лёгкая ностальгия. — Мы их в первый раз вместе именно здесь и заказывали.

— Конечно, — кивнула Соня, делая пометку. — Скоро будет. Если что ещё — просто позовите.

Матвей сидел и неспешно оглядывал место. Ему нравилось здесь. Тёплый свет, негромкая музыка, бархатистая полутьма и этот уютный уголок, будто созданный для них двоих. И конечно, Лия, она выбрала сесть не рядом на диване, а напротив него.

Возможно, она хотела, чтобы он лучше видел её лицо, когда она начнёт рассказывать истории. Возможно, ей было так проще — не чувствовать его привычного тепла бок о бок, не ощущать знакомый запах с привычного расстояния. Сидеть рядом на том самом диване, где она когда-то вжималась в плечо своего Матвея, слушая его и чувствуя, как бьётся его сердце от волнения, — на это она, возможно, была ещё не готова. Та близость теперь принадлежала другому человеку — тому, из прошлого. А этот парень, сидевший напротив, смотрел на неё внимательным, чуть отстранённым взглядом гостя, впервые попавшего в уютное кафе. Дистанция в метр между ними была не просто пространством стола. Это была мера той пропасти, которую ей предстояло осторожно, шаг за шагом, начать сокращать.

Им принесли напитки и еду. Когда перед Матвеем поставили тот самый бургер, Лия увидела в его глазах мимолётную искру — не узнавания, а скорее удивления: «И это я заказывал?»

В этот момент воспоминание нахлынуло на неё с такой силой, что она едва не поперхнулась глотком пива. Именно здесь, за этим столом, под аккомпанемент таких же звонов бокалов, он протянул ей ключ. Не в кольце подарочной коробки, а просто, по-домашнему, положил на салфетку возле её бургера.

— Знаешь, — начала она тихо, отодвигая тарелку, будто расчищая пространство для слов. — Именно на этом месте ты когда-то предложил мне съехаться. Не произнёс красивую речь, а просто... положил ключ.

Она умолкла и наконец посмотрела на него прямо. Её глаза были чистыми, без привычной тени боли от того, что он этого не помнит. В них была просто история. Их история. И она продолжила...

После хорватского путешествия, которое навсегда связало их общей историей выживания и сплочения, пара приняла решение — съехаться. Лия переехала к Матвею. С момента знакомства прошло семь месяцев, и они уже не представляли жизни порознь.

История с ключами произошла в их любимом баре, за бокалом вина, после долгого лёгкого разговора ни о чём. Матвей неожиданно положил на стол, ей связку с новеньким, блестящим ключом, изготовленным заранее.

— Ты серьёзно? — с удивлением подняла брови Лия, играя с ключом.

— Мне нужно подумать, — добавила она, скрывая улыбку.

— Да куда уж думать, — парировал Матвей, поддерживая игру. — Мы уже целых семь месяцев встречаемся. Пора определяться.

Лия рассмеялась, пододвинулась к нему вплотную. Он обнял её за талию и притянул к себе.

— Ну что, — прошептал он ей на ухо, от чего по её спине побежали мурашки. — Поедем в нашу квартиру?

Его тёплое дыхание было близким.

— Да, дорогой, — так же тихо ответила она, поворачиваясь к нему. — Я подумала. И я согласна.

Он поцеловал её — страстно, без оглядки, как в тот самый момент на хорватском пляже, смывая все сомнения.

Первый месяц совместной жизни после переезда стал проверкой на прочность. Триумфальное послевкусие путешествия быстро сменилось прозой быта. Привычки, милые на расстоянии, в тесных рамках одной квартиры начали раздражать. Лия мгновенно оккупировала две трети шкафа и все полочки в ванной. Матвей вечно забывал закрутить колпачок на зубной пасте, и Лия делала это за ним, каждый раз вздыхая. Он мог встать с дивана, оставив плед смятым. Начались мелкие, но частые стычки из-за невытой посуды, разбросанных вещей и не вынесенного мусора. Романтика тихо отступила, обнажив фундамент будущей семейной жизни — совместный быт, который требовал не страсти, а терпения и договорённостей.

Любовь бросила им свой первый серьёзный вызов. От их выбора зависело, пройдут ли они это испытание и вырастут как пара, или сдадутся, решив, что иллюзия была прекраснее реальности.

Их ненадолго сплотила подготовка к Новому году — любимому празднику Лии. Вместе они гуляли по ярмаркам, выбирали подарки и планировали небольшую, но увлекательную поездку в Москву на праздники. Сам процесс — покупка билетов на ночной поезд, выбор отеля, составление маршрута — снова сделал их командой. Быт и взаимные претензии были отложены в долгий ящик, уступив место общему азарту.

В Москве, среди искрящегося снега и огней, они снова почувствовали себя теми самыми влюблёнными — свободными, беззаботными и неотразимыми друг для друга. Встреча с дру-

зьями Лии, с которыми Матвей к тому времени уже успел сдружиться, лишь усилила это ощущение праздника. Казалось, они заново открыли секрет: стоит лишь вырваться из рутины, как всё снова становится на свои места. Но они ещё не знали, что настоящая близость рождается не в побегах от быта, а в умении вместе его строить.

В новом, 2015 году они дали себе обещание: быть терпимее и решать вопросы без ссор. Лия постаралась уделять больше внимания себе и своим личным границам, а не растворяться полностью в отношениях. Матвей попросил её говорить прямо, а не намёками, и не злиться молча, когда он просто не понимал, в чём провинился. Они искренне старались. Но уже через месяц после Нового года, под грузом привычных стрессов и усталости, они постепенно начали забывать об этих договорённостях, срываясь на старые модели поведения.

Правда, ссоры стали немного другими — уже не взрывными скандалами, а скорее усталыми препирательствами. Пара понемногу менялась: они начали прислушиваться, хоть и через силу, понимая, что это долгий процесс, требующий титанического терпения.

И тогда они нашли своё проверенное лекарство — единственную терапию, которая работала безотказно. Путешествие.

«У Ли 8 апреля день рождения, — размышлял Матвей, возвращаясь с работы. — И почти год, как мы вместе». Возвращаясь домой, его осенила идея. Пока Лии не было, он, не раздумывая, купил два билета, в Индию.

Он не прогадал. Узнав об этом, Лия завизжала от восторга, подпрыгнула на месте и устроила ему удушающие объятия.

— Это моя мечта! Ну, у меня их много, и практически все страны туда входят, — засмеялась она, сияя. — Но Индия уже лет десять прочно держится в топ-тройке!

Матвей прекрасно это знал. Пусть в быту он иногда пропускал её слова мимо ушей, но глобальные вещи помнил чётко: её детские истории об индийских фильмах, которые она смотрела с бабушкой, уроки танца живота в школе, мечты увидеть Гоа собственными глазами.

— Твой день рождения мы как раз застанем в Гоа, — улыбнулся он, наблюдая за её реакцией.

В ответ она подошла, крепко обняла его и поцеловала — долгим, благодарным поцелуем, в котором растворились все мелкие обиды последних недель.

Март пролетел незаметно, наполненный сладкими хлопотами. Они изучали путеводители, строили маршруты, спорили о местах, которые нельзя пропустить. Лия с упоением закупала лёгкие платья и яркие купальники. Матвей погружался в изучение языка и культуры. Ожидание снова сделало их союзниками. Оба с удвоенной энергией заканчивали текущие проекты на работе, чтобы улететь со спокойной душой и чистой совестью. Предвкушение новой совместной авантюры снова сделало их одной командой, отодвинув бытовые тени на задний план. Они снова стали не просто парой, утопающей в рутине, а союзниками, готовыми покорять мир.

Глава 5

День Икс настал. Долгий, девятичасовой перелёт в самолёте, где пассажиры начинали отдыхать, едва заняв свои кресла, был испытанием. Но оно того стоило. Они вышли по трапу – и их ударило в лицо: густой, пряный воздух, сотканный из запахов специй, пыли и цветов, и палящее солнце, ладонью легшее на кожу. Они глубоко вдохнули и улыбнулись. Они были счастливы.

Душный, крошечный аэропорт, бесконечный паспортный контроль... Лия начала утомляться, мечтая уже об отеле. Матвей, купив местную сим-карту, уверенно повёл их к нужному автобусу. Путешествие началось.

Как только они выехали на дорогу, их окружил оглушительный гул клаксонов – безумная симфония, которая будет сопровождать их всё это время. Сначала она раздражала, но скоро они перестали её замечать.

Отель оказался милым, тихим оазисом с маленькой зелёной территорией. Они успели как раз к завтраку. Он кивнул в сторону скромно накрытого стола: идеальный тост, крошечная розетка с клубничным джемом, квадратик сливочного масла, чашка кофе и стакан апельсинового сока.

— Удивительно, какой маленький завтрак. И как я этим наемся?

Лия рассмеялась, звонко и легко:

— Ну, ты сначала попробуй, критик!

Они обработали руки антибактериальным гелем. Ароматный запах врезался в утреннюю свежесть, смешиваясь с ароматом кофе и морского бриза. Потом этот запах будет возвращать их сюда снова и снова.

И они приступили к пиру. Матвей, сделав первый укус сэндвича, который Лия ловко соорудила из трёх ингредиентов, с удивлением поднял брови. «Очень даже... вкусно», — признал он, и в его голосе прозвучала неподдельная оценка, а не просто вежливость.

Выпив кофе, допив сок, он откинулся на спинку плетёного кресла.

— В принципе, — снова заговорил он с той же шутливой важностью, — даже наелся. На ближайший час. Они оба рассмеялись, и этот смех был таким же лёгким и вкусным, как завтрак.

Позавтракав, они заселились в номер на первом этаже двухэтажного дома. Всего восемь комнат – оазис спокойствия в этой шумной, яркой стране. Номер был просторным и простым. Главное – тут был вентилятор, который гудел, не умолкая. Душ оставлял желать лучшего, но сейчас это было неважно.

Бросив вещи, они, не теряя ни минуты, вышли в город – просто погулять, оглядеться, вдохнуть его жизнь. И город поглотил их мгновенно. Напротив отеля мужчина, не стеснясь, справлял нужду прямо на улице. К чести Гоа, больше за всю поездку они такого не видели, но первый «сувенир» развеселил их.

— Представляешь, что нас тут ещё ждёт? – усмехнулся Матвей.

— Боюсь даже представить, раз нас уже так встречают, – ответила Лия, и они, смеясь, двинулись дальше.

Они зашли в первую попавшуюся лавку, и улыбаясь продавщица за двадцать долларов продала Лие красное сари – предмет её давней мечты. И вот она шла по улице, белокожая блондинка в огненно-красном сари, рука об руку с Матвеем, ловя восхищённые и удивлённые взгляды прохожих. Несколько человек даже попросили сфотографироваться с ними, и это было умиротворительно.

Но главной целью был, конечно, пляж у Индийского океана. Вернувшись к отелю, они свернули на безлюдную тропинку, ведущую к воде. У выхода на берег сидела компания мест-

ных парней. Их оценивающие взгляды заставили Лию внутренне сжаться — так хотелось поскорее выйти к людям, к свету. Матвей, не говоря ни слова, просто крепче взял её за руку. И этого было достаточно.

Ещё два шага — и они ощутили босыми ногами горячий, шелковистый песок. Услышали тихий, убаюкивающий рокот волн, мягко набегающих на берег. Океан.

Восторг захлестнул их с головой. Они почти побежали к свободным лежанкам, заказали у официанта два ледяных местных пива и опустились на лежанки. В этот момент, под шум прибоя и щедрое солнце, они были по-настоящему счастливы. Все трещины были залиты золотым светом, все обиды смыты обещанием приключения, которое только началось. Они снова были экипажем одного корабля, и под парусом был попутный ветер.

— Поездка на слонах по плану, — объявила Лия, сверяясь с расписанием. — Ух, жду не дождусь!

Матвей лишь улыбнулся в ответ. Хоть он уже и катался на слонах во Вьетнаме, но ждал именно этой поездки — потому что делал это без неё. И теперь многие вещи, уже знакомые ему, теряли смысл в одиночку. Ему безумно хотелось повторить их с ней, чтобы они стали общими.

Когда Лия впервые подошла к слону — огромному, морщинистому, размером с небольшой дом, — её сердце ушло в пятки. До этого она видела таких гигантов только на картинках. Погонщик потянул её за руку, показывая, куда встать. А когда слон плавно поднял могучий хобот, чтобы надеть на неё гирлянду из жасмина, она внутренне сжалась в комочек. Снаружи же лишь слегка прикрыла лицо ладонями, не подавая вида.

— Какая ты молодец! — восхищённо прошептал Матвей, стоя рядом. Его очередь была следующей: он покормил слона бананом. Животное, в ответ на угощение, обвило его хоботом в дружеском, но очень сильном объятии. Матвей заливисто рассмеялся и начал кричать по-русски, разыгрывая комедию: «Ой, помогите! Меня уносит слон!» Лия расхохоталась так искренне, что всё остаточное напряжение у неё как рукой сняло.

Потом им предложили подняться на специальный помост, чтобы сесть на спину животного. Матвей устроился сзади, и его охватило теперь уже знакомое, но оттого не менее острое чувство. С тех пор, как в его жизни появилась Лия, это ощущение не покидало его в потенциально рискованных ситуациях: защищать её. Быть ответственным. Держать всё под контролем.

Лия же, сидя впереди, сияла. Она обернулась, её глаза были широко раскрыты от восторга.

— Он такой большой! — прошептала она. — И какой на ощупь... необычный.

Матвей видел в её взгляде чистый, детский трепет перед новым открытием. Это дорогого стоит.

— Да, — согласился он, обнимая её за талию для устойчивости. — Со слонами я ещё так близко не знакомился.

И в этот момент он понял, что для него это тоже было впервые. Потому что с ней всё было иначе. Всё было — впервые.

Как всегда, их программа в Индии была насыщенной до предела. На следующий день после слонов они отправились в древний храмовый комплекс, знаменитый своими обезьянами. Сначала они опасливо наблюдали за резвящимися стайками издали, но азарт взял верх. Матвею удалось поймать момент и сделать с одной из более спокойных обезьянок почти профессиональное селфи — та смотрела прямо в камеру, как прирождённая фотомодель.

Лия, увидев снимок, наиграно надула губки.

— И я так хочу! — сказала она с преувеличенной обидой.

Матвей подошёл и поцеловал её в щёку.

— Да ты моя хорошая. Пойдём, найдём такую же обезьянку, которая любит фотографироваться.

Она стукнула его по плечу, но в глазах уже играл азарт.

— Ну спасибо, дорогой, — фыркнула она, изображая обиду.

Потом не выдержала и рассмеялась:

— Но обезьянку всё-таки давай найдём!

И они нашли. Не без помощи местного зрителя, подманившего фруктами одну более дружелюбную особу. На фотографии, которая позже попала в их цифровой архив, Лия сияет, а обезьянка с важным видом устроилась у неё на плече, будто позируя для обложки.

И теперь в их альбоме памяти, который Матвей перелистывает каждый день после падения, есть та самая фотография. Он до сих пор удивляется, как им удалось так сфотографироваться с обезьянкой.

А спустя время — с тёплой, почти невесомой грустью по той беззаботной паре, что умела превращать обычную экскурсию в маленькое, совместное приключение, полное смеха и глупых, прекрасных достижений.

После экскурсии по храмам и водопаду, которая была красивой и интересной, на следующий день они решили прокатиться на местном транспорте в соседний город. Именно там Лия ощутила на себе другую Индию — ту, что ей категорически не понравилась: громкую, пыльную и неприветливую.

— Матвей, поехали обратно, — сказала она, едва сойдя с автобуса. — Мне тут не нравится.

— Ещё бы, — покачал головой Матвей, оглядывая хаотичную движущуюся толпу.

— Мы попали прямиком в самую гущу рынка. Ему самому было непривычно и напряжённо.

Но стоило Лии заметить в стороне ряды с потрясающе красивыми шелковыми палантинами, как она, забыв обо всём, потащила Матвея туда. Там было тише, пахло сандалом и благовониями. Они с удовольствием прошлись по рядам, купили сувениры. Лия обернулась к Матвею:

— Надо было просто сразу уйти оттуда, где продают еду. Весь рынок не такой уж и плохой.

Немного погуляв, они вернулись в отель и, обессиленные, рухнули в кровать.

На следующий день они усовершенствовали завтрак, добавив к тосту банан.

— Это и правда очень вкусно! — Сказал Матвей, жуя.

— Ну что, сегодня у нас выходной? — С улыбкой спросил Матвей.

— Да, по плану — просто валяться на том пляже, на котором мы были только в самом начале, — они переглянулись и рассмеялись.

Заняв лежаки и заказав два пива, они сразу же пошли купаться. Вода была мутноватой, но тёплой, как парное молоко. Плавать в ней было приятно. Матвей уплыл подальше, а Лия барахталась недалеко от берега. И тут она почувствовала жжение в правой ноге. Она поспешила к берегу, обернулась, чтобы найти Матвея, и увидела, что он уже наблюдает за ней. Она помахала рукой, и он приплыл почти мгновенно.

— Может, выйдем из воды? — предложил он, заметив, что она морщится. — Ногу щиплет?

Сев на лежак, они увидели на её ноге красный след — это был ожог от медузы. Они обработали рану подручными средствами, и Лие стало легче; к счастью, повреждение было несильным.

Лия фыркнула:

— Ну как так-то? — воскликнула она. — Купалась у самого берега, и именно меня ужалила медуза!

Матвей смотрел на неё с беспокойством:

— Точно всё хорошо? Может, в больницу?

— Да ладно тебе, — рассмеялась она. — Уже почти не жжёт. А в их больницу я не хочу. Он посмотрел на неё, и вдруг его лицо тоже расплылось в улыбке:

— Ты права. Я как-то не подумал.

Они продолжили отдыхать: пили пиво, болтали, смеялись. Матвей снова купался, но уже один.

— Я больше туда не зайду, — заявила Лия, показывая на воду. — А то сейчас и в другую ногу ужалят, с медуз станется.

Они оба рассмеялись. И Матвей, уходя в воду, больше не уплывал так далеко, чтобы не оставлять Лию одну на пляже.

Позже, уже в очереди на регистрацию в аэропорту, Лия разговорилась с женщиной, у которой на руке красовался огромный, страшный ожог.

— Это меня медуза так ужалила, — с горькой улыбкой объяснила та.

«Мне ещё очень повезло», — позже сказала Лия Матвею.

Прилетев домой, ожог прошёл через пару дней.

— Вот, — показала Лия чистую кожу. — Ожог прошёл, а история и память останутся с нами навсегда.

Матвей посмотрел на неё и кивнул:

— Ну да, такое не забудешь.

Сделав горький глоток пива, Матвей тихо произнёс:

— Но я забыл.

Глава 6

Лия обожала свою работу. Но именно благодаря Матвею она обрела настоящий масштаб, став не просто интересной, а по-настоящему эпической.

Она и её команда разрабатывали уникальные туристические маршруты. Её сильной стороной были не разрекламированные достопримечательности, а места, спрятанные от глаз большинства: тропы, известные только местным старикам; ущелья, отмеченные на карте безымянной точкой; забытые деревни, живущие в своём ритме. У Лии было чутьё на такие локации. Параллельно команда брала и популярные направления, чтобы переосмыслить их, добавив неожиданных поворотов и глубины. Лия же чаще всего оставалась «мозговым центром» — она работала удалённо, а полевые исследования доверяла другим. Пока в её жизни не появился Матвей.

— Ли, а может, стоит и нам съездить в Киргизию? — как-то раз предложил он, просматривая её свежие наброски маршрутов. — Чтобы самим пройти по тем тропам, что ты нашла. Прочувствовать.

Лия удивлённо подняла на него глаза.

— Так у нас есть Женя, он как раз этим занимается...

— Ну а тебе самой не хочется больше бывать там? — мягко настаивал Матвей. — Не просто воображать, а вдохнуть этот воздух?

Лия обожала путешествовать, но чаще — для себя, чтобы отдохнуть и сменить обстановку. И тут она поняла: ей не хватало именно этого — личного, физического погружения. Матвей затронул струну, о существовании которой она даже не задумывалась, работая на автомате.

— Знаете что? — сказала она на следующее утро команде. — В этот раз поеду я сама.

Эта поездка перевернула всё. Благодаря интуиции Лии они с Матвеем обнаружили каньоны потрясающей красоты, о которых не писали ни в одном путеводителе. Они ели самую аутентичную еду в гостях у чабанов, и те, раскрывшись, показывали им потаённые родники и пещеры, о которых не рассказывали обычным туристам. Это был не просто отдых. Это была их первая совместная работа — не «отпуск», а настоящее дело, наполненное общим смыслом.

Вернувшись домой, Лия составила не просто маршруты. Она создала живые, дышащие приключения, пропитанные личными впечатлениями, запахами горной полыни и вкусом кумыса. Каждый изгиб тропы теперь был для неё не линией на карте, а воспоминанием: здесь они споткнулись и смеялись, здесь пили чай, а здесь Матвей нашёл тот странный камень.

С тех пор они ещё не раз ездили вместе в такие рабочие командировки. Матвей стал её самым вдумчивым критиком и самым азартным соисследователем. Он научил её не просто проектировать путешествия, а проживать их вдвоём, превращая работу в бесконечное, общее открытие мира. Именно тогда её карьера взлетела на новую высоту — потому что в её проекты теперь была вложена не только профессионализм, но и частичка их общей души.

Лия подходила к просмотру их архивов как к стратегии. Она не просто листала фото — она выстраивала маршрут. Маршрут памяти. Подобно тому, как когда-то составляла планы их путешествий, рассчитывая каждый переезд, каждый вид, каждый восход для максимального впечатления, она теперь выстраивала последовательность событий их жизни. Каждое видео, каждая фотография должны были следовать друг за другом с определённой целью: от щемящей нежности — к страсти, от совместного преодоления — к безмятежному счастью. Она верила, что если вызвать правильные эмоции в правильном порядке, сознание Матвея дрогнет и выдаст ей ключ — тот самый, что отпёрёт дверь в их прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.